

ИСТОРИЯ ЭКСПЕДИЦИЙ

С.А. Корсун

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ ЭТНОГЕНЕЗА ЭСКИМОСОВ (20–50-е годы XX века)

Сотрудничество между российскими и зарубежными учеными существовало со времени образования Академии наук в 1724 г. Достаточно напомнить, что все первые академики приехали в Россию из Европы. Особенно активно международное сотрудничество стало развиваться с конца XIX в. В 1898 г. руководитель этнологического отдела Американского музея естественной истории (АМЕИ) Ф. Боас обратился с письмом к директору МАЭ В.В. Радлову, в котором просил порекомендовать русских ученых для работы в Джезуповской (Северо-Тихоокеанской) экспедиции. *«Отсутствие каких-либо данных по племенам Сибири как одной из главных составляющих в решении проблемы азиатско-американских культурных связей побудили Ф. Боаса привлечь к этим исследованиям российских ученых»* [Слободин 2005: 99–100]. В.В. Радлов рекомендовал двух бывших политических ссыльных, членов ИРГО — В.И. Иохельсона и В.Г. Богораз — для проведения исследований в Сибири. Во время этой экспедиции В.И. Иохельсон изучал этнографию коряков, В.Г. Богораз — чукчей и азиатских эскимосов.

В первые полтора десятилетия XX в. деловые связи сотрудников МАЭ с зарубежными коллегами были очень активны. Они были направлены главным образом на обмен коллекциями с зарубежными музеями. Этот обмен курировал старший этнограф МАЭ Л.Я. Штернберг. В 1903 г. он предпринял научную командировку для знакомства с организацией музейного дела в Германии, в 1904 г. участвовал в работе XIV международного конгресса американистов в Штутгарте, в 1905 г. находился в командировке в США, в сентябре 1908 г. принял участие в XVI Международном конгрессе американистов в Вене. В 1912 г. Л.Я. Штернберг выезжал в Лондон для участия в работе XVIII Международного конгресса американистов.

На конгрессах американистов Л.Я. Штернберг завязал деловые отношения со многими европейскими и американскими учеными: с датчанами Г. Хаттом и В. Тальбицером, с директором этнографического музея в Стокгольме К.В. Хартманом, с американцами Ф. Боасом и А. Хрдличкой и др.

Из-за Первой мировой войны, двух революций и Гражданской войны в России деловые связи между отечественными и зарубежными учеными значительно ослабли или были прерваны. В первой четверти XX в. датские и американские этнологи провели комплексные исследования по проблеме заселения Америки человеком и этногенезу эскимосов. Препятствием в этих исследованиях стало отсутствие археологических данных по народам Северо-Восточной Сибири. Поэтому в 1920-е годы зарубежные исследователи Арктики стали активно искать пути сотрудничества с учеными из Советского Союза.

В августе 1924 г. сотрудники МАЭ Л.Я. Штернберг и В.Г. Богораз после двенадцатилетнего перерыва приняли участие в работе очередного (XXI) Международного конгресса американистов, который проходил в Гааге (Голландия) и Гётеборге (Швеция). На конгрессе присутствовали Ф. Боас, Р. Лоуи из США, В. Тальбицер, К. Биркет-Смит, Т. Матиассен из Дании, шведский этнограф Э. Норденшельд — директор этнографического музея в Гётеборге и др. В.Г. Богораз писал: *«Биркет-Смит и Матиассен изложили результаты пятой датской экспедиции в арктическую Америку. Все пять экспедиций имели исходным пунктом селение Thule в проливе Смита (Smith Sound). Начальником этой экспедиции был знаменитый датский исследователь доктор Расмуссен. <...> Сам Расмуссен остался в арктической Америке доканчивать работу экспедиции. Он поставил своей задачей изучить наречия и легенды всех частей эскимосского племени от Гренландии до Аляски и до Чукотского мыса в Азии. <...> Расмуссену в конце концов не удалось высадиться на Чукотском мысу»* [Богораз 1926: 127].

В работе XXII Конгресса американистов, состоявшегося в 1926 г. в Риме, от МАЭ принимал участие только В.Г. Богораз. Здесь он вновь встретился с Ф. Боасом. В том же году МАЭ посетил датский этнограф К. Биркет-Смит, который изучал материальную культуру эскимосов и чукчей, он искал этнографические параллели между азиатскими и древнеэскимосскими культурами [Богораз 1929: 104]. Результатом его посещения стало соглашение об обмене коллекциями.

С сентября по декабрь 1928 г. В.Г. Богораз находился в США, куда он приехал для участия в XXIII Конгрессе американистов, проходившем в Нью-Йорке. В конце сентября 1928 г. в Американском музее естест-

венной истории Нью-Йорка В.Г. Богораз участвовал в международном совещании по изучению народов Арктики, на котором присутствовали К. Уисслер и А. Хрдличка от Смитсоновского института, канадский этнолог Д. Дженнесс, Э. Норденшельд из Швеции и трое датчан: В. Тальбицер, К. Биркет-Смит, Т. Матиассен. На совещании говорилось о неисследованных районах Сибири, необходимости организовать этнографические экспедиции в эти регионы и о том, что американские музеи готовы финансировать их проведение. Отмечалось, что в 1925 г. удалась попытка проникнуть в Сибирь: один из отрядов датской Пятой экспедиции Туле пересек Берингов пролив и проводил исследования на мысе Дежнева. У местных жителей К. Расмуссен приобрел 164 предмета, найденные во время раскопок древних селений. Эта коллекция была опубликована в 1930 г. [Mathiassen 1930].

Особенно активно за проведение исследований в Северо-Восточной Сибири выступал А. Хрдличка, ему были крайне необходимы результаты антропологических исследований на Чукотке для подтверждения теории о проникновении человека в Америку из Азии, в районе Берингова пролива. Он представил ряд предметов, приобретенных у чукчей и азиатских эскимосов, аналогичных изделиям эскимосов Аляски. В.Г. Богораз выступил против незаконного пересечения границы СССР. Он заявил, что советские этнографы имеют достаточно сил и средств, чтобы проводить самостоятельные исследования и что на северо-востоке Сибири уже работает Чукотско-эскимосская экспедиция МАЭ [Богораз 1929].

Неудача в переговорах не остановила А. Хрдличку, он решил сохранить связи с советскими этнографами и содействовал возобновлению обмена коллекциями между МАЭ и Национальным музеем естественной истории при Смитсоновском институте (НМЕИ). В 1929 г. из Вашингтона в МАЭ поступили три коллекции по индейцам пуэбло (№ 3944, 3945, 4010). Администрация НМЕИ отправила коллекции в Ленинград по личной договоренности с В.Г. Богоразом. Он обещал, что в ответ будут присланы коллекции по народам Сибири. *«Успех переговоров В.Г. Богораз, — отмечала Ю.А. Купина, — основывался на его авторитете среди американских антропологов и длительном личном знакомстве со многими из них»* [Купина 2004: 65]. Однако отправка коллекции из МАЭ все время откладывалась. Летом 1929 г. директор МАЭ академик Е.Ф. Карский в письме к руководству НМЕИ просил извинения за задержку и интересовался, по каким народам оно хотело бы получить коллекции. В ответном письме ученый секретарь Смитсоновского института А. Ветморе писал, что НМЕИ хотел бы получить

коллекции по азиатским эскимосам и алеутам Командорских островов, т.е. по народам, в изучении которых был заинтересован А. Хрдличка.

В 1934 г. в Лондоне состоялся первый МКАЭН. Никто из советских исследователей участие в его работе не принимал. По инициативе датских ученых на конгрессе сформировали международный комитет по изучению народов Арктики. В его состав вошли Д. Дженнесс от Канады, Ф. Боас от США, К. Биркет-Смит и В. Тальбицер от Дании. В.Г. Богораза заочно избрали почетным членом этого комитета. Это была вторая попытка, после совещания 1928 г. в Нью-Йорке, организовать при участии ученых из Европы и Америки исследования в Сибири. Отсутствие представителей СССР на конгрессе изначально обрекало на неудачу проекты совместных работ. Американским и датским ученым оставалось только продолжить двухстороннее сотрудничество. Первая датско-американская экспедиция состоялась в 1933 г., когда К. Биркет-Смит и Ф. де Лагуна изучали эскимосов-чугачей и индейцев эяк. Еще раньше, в 1929 г., Ф. де Лагуна стажировалась в Копенгагене у Т. Магиассена, и они вместе совершили экспедицию к эскимосам Гренландии. В дальнейшем в период с 1939 по 1950 гг. было проведено пять датско-американских экспедиций [Birket-Smith 1952: 121].

В 1927–1929 и 1929–1933 гг. на северо-востоке Чукотки среди чукчей и азиатских эскимосов проводил полевые исследования ученик В.Г. Богораза, впоследствии сотрудник отдела Сибири МАЭ А.С. Форштейн. В апреле 1936 г. он как специалист по эскимосам был командирован на три месяца в Национальный музей Дании (НМД). В Копенгагене он изучал коллекции по эскимосам Гренландии, сотрудничал с В. Тальбицером, К. Биркет-Смитом, Л. Хаммерихом и др., переписывался с Ф. Боасом [Крупник, Михайлова 2006: 191; Krupnik 1998: 213–214]. Он передал в НМД коллекцию рисунков азиатских эскимосов и вещи из своих сборов.

По возвращении из Дании в отдел Америки от А.С. Форштейна поступили фотографии экспонатов НМД. В результате его командировки в 1937 г. музей получил коллекцию из 123 предметов археологии (№ 5526), собранную участниками Шестой экспедиции Туле К. Расмуссена в 1931–1933 гг. в восточной и западной Гренландии.

В 1930-е годы научные связи между советскими и американскими учеными полностью не прерывались. В 1929–1931 гг. проходила стажировку в США Ю.П. Аверкиева — ученица В.Г. Богораза. В 1932 г. Ленинград посетил преподаватель Мичиганского университета Л.А. Уайт. В 1931 и 1932 гг. МАЭ посещал сотрудник Пенсильванского университета Е. Голомшток. В 1932–1937 гг. проходил обучение в аспирантуре

МАЭ индеец не-персе А. Финней. В 1935 г. в МАЭ приезжала сотрудница АМЕИ М.А. Киссель. В период с 1930 по 1940 гг. в МАЭ работал этнограф из США Р.Ф. Бартон. В 1938 г. Москву и Иркутск посетил профессор университета штата Аляска Ф.Г. Рейни. В следующем году Советский Союз посетил А. Хрдличка. Но в 1928 по 1956 гг. советские этнографы не принимали участие в международных совещаниях, конгрессах американистов и МКАЭН.

В 1934 г. после установления дипломатических отношений между СССР и США А. Хрдличка обратился к руководству АН СССР с предложением провести совместные исследования для установления связей между древними культурами Сибири и Аляски. Он предлагал профинансировать музейные и полевые исследования советских ученых в США, но и на этот раз его проект остался не реализованным [Krupnik 1998: 204]. Тогда же А. Хрдличка возобновил переписку с московскими антропологами и археологами. В 1934 г. в «Антропологическом журнале» была опубликована рецензия на его отчет «Приход человека из Азии в свете новых открытий» об исследованиях на Аляске в 1926–1932 гг. В этой рецензии Н.А. Синельников писал: *«Несмотря на то что работы американских антропологов не дали непосредственного ответа на вопрос о древнейших переселениях в Америку, значение их для решения основных вопросов заселения Нового Света особенно велико.*

Исследование путей переселения аборигенов Азии в Америку, их расового типа и культуры имеет не меньший интерес и для советской антропологии. Еще до получения отчета о последних работах на Аляске Гос. Антропологическим музеем и институтом в Москве был поставлен вопрос об организации в ближайшее время экспедиции на Дальний северо-восток с такой же целью. В настоящее время такая экспедиция приобретает особую актуальность в связи с американскими работами. Следует пожелать, чтобы научная связь между советской и американской антропологией встала на более прочную почву, чем до сих пор, как для решения указанных проблем, так и для укрепления общей культурной связи обеих стран» [Синельников 1934: 147].

Особенно плодотворные связи А. Хрдличка установил с археологом А.М. Золотаревым, который периодически публиковал рецензии на книги американских исследователей и обзоры советской литературы по антропологии и археологии например «Исторические предпосылки формирования *Homo sapiens* в освещении советских археологов» [Золотарев 1936]. Говоря об этой статье, О.Ю. Артемова отмечала: *«В ней он впервые отходит от жесткой методологической установки на “конвергентность” (т.е. одинаковость, обусловленную едиными закономер-*

ностями, а не взаимовлияниями) развития самых различных первобытных обществ ойкумены и пишет о значении культурных заимствований, миграции и роли географической среды и климатического фактора, а также о необходимости пристального изучения всего этого при построении теории ранней социальной эволюции, т.е. по существу отказывается от прежнего резкого и идеологически окрашенного неприятия диффузионизма и антропогеографии» [Артемова 2003: 215–216].

В 1937 г. в первом номере «Антропологического журнала» были напечатаны три статьи по интересующим А. Хрдличку вопросам: А.М. Золотарева «К вопросу о происхождении эскимосов» [Золотарев 1937: 47–56], Т.Я. Токаревой с описанием антропологических материалов В.И. Иохельсона по алеутам [Токарева 1937: 57–71] и М.Г. Левина «Краниологический тип ульчей (нани)» [Левин 1937: 82–90]. Тогда же в США была опубликована статья А.М. Золотарева о медвежьем празднике ульчей [Zolotarev 1937]. В 1938 г. он опубликовал статью «Из истории этнического взаимодействия на северо-востоке Азии» с использованием американской литературы 1937 г. [Золотарев 1938] и еще одну статью в США — «Древние культуры северной Азии» [Zolotarev 1938]. Этногенез народов Северной Азии и антропология не являлись специальными темами исследований А.М. Золотарева.

Ничего не добившись официальным путем, А. Хрдличка стал действовать по-другому. Он считал, что один из путей заселения Америки человеком проходил через Командорские и Алеутские острова. В 1936–1938 гг. А. Хрдличка проводил исследования на Алеутских островах и имел в своем распоряжении судно службы береговой охраны США. В 1937 г. он отправил через службу береговой охраны радиogramму в советское посольство в Вашингтон, где просил разрешения на посещение Командорских островов. Советский Союз придерживался соглашения о международном судоходстве, вероятно, именно поэтому 6 июля 1937 г. А. Хрдличка получил ответную радиogramму с разрешением его судну посетить Командорские острова.

Несмотря на нехватку топлива, 7 июля судно взяло курс на Командорские острова. Капитан предлагал зайти на Уналашку для пополнения топлива, но А. Хрдличка надеялся, что его запасы можно будет пополнить на Командорах. 11 июля подошли к острову Беринга, 12-го сошли на берег. Из «документов» у А. Хрдлички была только копия радиogramмы из советского посольства в Вашингтоне, поэтому местные власти потребовали, чтобы американцы вернулись на борт. Только 14 июля пришло подтверждение из Москвы с разрешением для американцев высадиться на берег.

«Полевые исследования» А. Хрдлички продолжались два дня. Из-за недостатка топлива 16 июля судно вышло в обратное плавание [Hrdlička 1945: 277–287]. Настоящую археологическую разведку на Командорских островах А. Хрдличка смог провести только в 1938 г., когда в состав его отряда входил студент У.С. Лафлин [Harper 2002: 10]. Результат исследований был отрицательным — следов пребывания людей в древности на Командорских островах найти не удалось [Hrdlička 1945: 381–397].

Летом 1939 г. А. Хрдличка посетил МАЭ. Сотрудница отдела Америки М.В. Степанова отмечала: *«Обице вопросы изучения северо-запада Америки и северо-востока Азии, а также интерес к находке неандертальского человека в Средней Азии вызвали вторичный [в действительности пятый. — С.К.] приезд Хрдлички в нашу страну в 1939 г. Его приезд в СССР послужил базой для контакта между научной мыслью СССР и Америки. Советские ученые много почерпнули из бесед с американским ученым. Яркое впечатление, произведенное научной средой СССР, выражается в ряде статей Хрдлички, вышедших в свет после 1939 г. Среди работ последних лет у Хрдлички изобилуют темы, связанные с обработкой материалов, вывезенных им из СССР»* [Степанова 1944: 283].

А. Хрдличка разрабатывал проекты по антропологическому исследованию народов северо-востока Сибири в связи с проблемой этногенеза американских индейцев. Он хотел найти подтверждение слов В.Г. Богораза об «американоидном» антропологическом типе чукчей и призывал советских антропологов провести комплексное исследование народов Северо-Восточной Сибири. Антрополог М.Г. Левин писал: *«Здесь он [А. Хрдличка. — С.К.] работает в антропологических музеях Москвы и Ленинграда, Иркутска, изучая преимущественно краниологические коллекции по Сибири и внимательно знакомясь с работами советских антропологов.*

Несмотря на тяжелое заболевание, перенесенное им по пути в Москву и задержавшее его на несколько месяцев в Англии (приступ стенокардии), Грдличка поражал всех встречавшихся с ним своей трудоспособностью, неисчерпаемой энергией, живейшим интересом ко всему окружающему. Грдличка горячо ратовал за тесную связь американской и советской антропологии, выступал с планами совместных работ, увлекательно рисовал картину предстоящего расцвета нашей науки. Доклады Грдлички, его суждения по различным теоретическим вопросам, замечания по поводу исследуемого материала, отзывы о работах — все это было проникнуто искренним интересом и глубокой симпатией к советской науке» [Левин 1946: 100]. Один из докладов А. Хрдлички был опубликован на страницах журнала «Советская этнография» [Доклад... 1940].

Что касается датско-советских научных связей, то с кончиной В.Г. Богораза в мае 1936 г. и арестом А.С. Форштейна в мае 1937 г. все контакты датских ученых с коллегами из Советского Союза были прерваны. У датчан исчезла не только возможность какого-либо дальнейшего сотрудничества, но и просто информация об этнографических исследованиях в Сибири. В 1937 г. К. Биркет-Смит отправил в журнал «Советская этнография» информационное сообщение о втором МКАЭН, который планировалось провести в Копенгагене осенью 1938 г. Сообщение было опубликовано в четвертом номере журнала за 1937 г. [Вторая сессия... 1937]. На конгрессе планировалось выступление антропологов из Германии с обоснованием теории «арийской расы», видимо, поэтому никто из советских исследователей в Данию не приехал.

Президентом второго МКАЭН был избран директор НМД Т. Томсен, одним из вице-президентов — американский археолог Г. Коллинз — ученик А. Хрдлички, руководителем этнографической секции — Г. Хатт. Московский антрополог М.Г. Левин опубликовал сообщение об итогах работы этого конгресса. Он писал: *«Как мы уже указывали, в работе конгресса значительное место занимали вопросы, входящие в круг особых интересов скандинавских исследователей. Сюда должна быть отнесена в первую очередь эскимосская тематика. Ей был посвящен ряд докладов на секции этнографии Арктики. Из них прежде всего надо назвать доклад известного американского исследователя д-ра Дженнесса (Оттава) «Доисторические культурные волны из Азии в Америку». Основываясь на непрерывности культурных остатков в районе Берингова моря, автор считал, что все движения из Азии в Америку за последние 2000 лет связаны исключительно с эскимосами. Проникнув из Азии, эскимосы частью осели вокруг Берингова моря, частью распространились в центральной Канаде. Восточные эскимосы раскололись на две группы: группу эскимосов-карибу и другую, развившую культуру Дорсет, которая достигла Гренландии. Упряжное собаководство и китобойный промысел, возникнув, вероятно, в северо-восточной Азии, проникли в северную Аляску в первом тысячелетии н.э. и были распространены по всему северу Америки эскимосами Туле. Искусство и керамика эскимосов древней культуры Берингова моря тяготеют к юго-востоку и связаны в конечном счете с Китаем. Формирование протоэскимосов происходило в арктической зоне Сибири. <...>*

Существенным дополнением к докладу Дженнесса явилось сообщение Генри Коллинза (Вашингтон), известного своими археологическими работами на острове св. Лаврентия. Доклад его касался вопроса о происхождении и связях древней культуры Берингова моря. В результа-

те раскопок в северной Канаде, Аляске и Гренландии наиболее древней можно считать культуру Берингова моря, давшую на острове св. Лаврентия начало культуре Пунок, обнаруживающей сильное сибирское влияние» [Левин 1947: 340].

Позднее в Советском Союзе была издана статья сотрудника отдела Америки МАЭ А.В. Мачинского по древнеэскимосской культуре Чукотки, написанная в 1938 г. [Мачинский 1941]. Можно предположить, что он готовил эту публикацию как доклад для МКАЭН в Копенгагене. Ее тема не связана с научными интересами А.В. Мачинского, но напрямую связана с проблемой этногенеза эскимосов. Статья была опубликована в сборнике материалов конференции по этногенезу народов Сибири, которая прошла в мае 1940 г. в Москве в Отделении истории и философии АН. Проведение этой конференции свидетельствует о координации работ между исследователями Дании и Советского Союза по изучению этногенеза народов Сибири и проблемы заселения Америки человеком. По ее результатам было запланировано проведение Северо-восточной экспедиции для изучения проблемы этногенеза эскимосов под руководством М.Г. Левина от ИЭ и И.П. Лаврова от ИИМК. Однако эта экспедиция так и не состоялась.

Несмотря на разрыв контактов из-за начала войны, в 1940-е годы продолжали развиваться проекты по изучению этногенеза эскимосов, возникшие ранее между учеными СССР, Дании и США. В отчете о деятельности Института этнографии в годы войны сказано: *«Велась интенсивная работа по подготовке крупных экспедиций 1945 г. Наиболее значительной из них является комплексная чукотская экспедиция по изучению этногенеза народов северо-восточной Азии в связи с этногенезом народов Америки. В Анадырь выехал рекогносцировочный отряд во главе с начальником экспедиции проф. Г.Д. Дебец, успешно начавший там работу» [Рабинович 1946: 113].*

Даже первые предварительные данные показали несостоятельность гипотезы В.Г. Богораза и А. Хрдлички об «американоидном» типе чукчей и других народов Сибири. Г.Д. Дебец отмечал, что *«специфичной для чукчей формой носа является вовсе не “орлиная”, как утверждал Богораз, а прямо противоположенная», т.е. вогнутая [Дебец 1946: 63].* Он пришел к выводу, что параллели в антропологическом типе чукчей нужно искать не в Северной Америке, а в Центральной и Юго-Восточной Азии [Там же: 64]. Дальнейшие исследования только подтвердили эту точку зрения [Дебец 1951].

В 1946 г. был запланирован к печати второй том трудов Института этнографии, посвященный памяти А. Хрдлички и Ф. Боаса [О.К. 1946:

123]. В 1947 г. он вышел, но уже без посвящения американским ученым. Это связано с тем, что в 1947 г. арестовали Ю.П. Аверкиеву — ученицу Ф. Боаса, и посвящать сборник его памяти стало небезопасно. В предисловии к сборнику сказано: *«Настоящий том трудов Института этнографии посвящен в основном вопросам этнографии и антропологии Северной и Восточной Азии и Северной Америки в связи с более широкой проблемой первичного заселения человеком американского континента. <...>*

Этнографические, антропологические и лингвистические исследования в Северной Азии тесно связаны с аналогичными исследованиями в Северной Америке, проводившимися американскими учеными. Среди последних наиболее крупное место принадлежит недавно скончавшимся антропологу Алешу Грдличке и этнографу, лингвисту и антропологу Франсу Боасу. Оба эти исследователя на протяжении своей научной деятельности были тесно связаны с русской наукой. Можно указать на работы знаменитой Джезуповской экспедиции, которой руководил Ф. Боас и в которой принимали участие Богораз и Иохельсон, обогатившие науку своими классическими исследованиями по чукчам и корякам.

Советские этнографы и антропологи чтут в лице Алеша Грдлички и Франса Боаса не только крупнейших деятелей науки, не только авторов ставших классическими исследований по различным вопросам антропологии и этнографии, но и передовых людей своей страны, друзей Советского Союза, борцов за подлинный демократизм и содружество свобододолюбивых народов, активно выступавших против человеконенавистнических расовых теорий и немало содействовавших установлению искреннего научного содружества между учеными СССР и США» [От редакции... 1947: 3].

Археологические раскопки на Чукотке, необходимые для выяснения проблемы этногенеза эскимосов, провел археолог С.И. Руденко. Так же, как А.М. Золотарев и А.В. Мачинский, он никогда специально не занимался исследованиями в области этногенеза эскимосов. Эта тема была утверждена ему как плановая при поступлении на работу в ИИМК. В январе 1944 г. С.И. Руденко завершил работу над статьей «Древние наконечники гарпунов азиатских эскимосов», при написании которой использовал публикации датских и американских археологов до 1940 г. Эта статья была опубликована во втором томе ТИЭ [Руденко 1947: 233–256]. В 1945 г. С.И. Руденко провел археологические раскопки на побережье Чукотки. Он отмечал: *«Как мало мы знаем о прошлом населения Арктики, отчетливо обнаружилось на ряде международных конгрессов*

и специальных совещаний, организованных Отделением истории и философии Академии наук СССР. <...>

Летом 1945 года мною по поручению Ленинградского отделения Института истории материальной культуры Академии наук СССР совместно с Арктическим институтом ГУСМП было обследовано побережье Чукотского полуострова от поселка Уэлен на севере до поселка Сирэник на юге» [Руденко 1947а: 3].

По результатам экспедиции в 1947 г. С.И. Руденко опубликовал монографию «Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема» [Руденко 1947а]. При знакомстве с этой работой складывается впечатление, что его экспедиция была проведена как продолжение исследований американских археологов О.У. Гейста — Ф.Г. Рейни на островах Пунук и Св. Лаврентия и Г. Коллинза в районе Берингова пролива. С.И. Руденко не было известно о коллекции О.У. Гейста — Ф.Г. Рейни в Музее антропологии в Москве. Это свидетельствует о том, что сотрудники ИИМК состояли в переписке только с датскими исследователями. С.И. Руденко писал: *«Несмотря на рекогносцировочный характер наших изысканий на Чукотском полуострове, нам удалось обнаружить там наличие всех стадий развития культуры, именуемой эскимосской. Стадий, установленных исследованиями американских и датских ученых на островах севера Берингова моря, а также на арктическом побережье Аляски»* [Там же: 107]. На эту монографию сразу стали появляться ссылки в работах датских и американских археологов. В 1961 г. она была переведена на английский язык [Rudenko 1961].

В 1940-е годы С.И. Руденко продолжал публиковаться в изданиях Института этнографии [Руденко 1948, 1949]. В МАЭ были переданы основные материалы его раскопок на Чукотке. Они зарегистрированы в восемнадцати археологических коллекциях [Нечаева, Попова, Федоров, Фрадкин 1964: 168] и одной антропологической [Дебец 1951: 249]. Незначительная часть коллекции поступила в Музей Арктики.

Подводя итог исследованиям 1920–1940-х годов, С.А. Арутюнов писал: *«После крупного сдвига, который принесла Джекзуповская экспедиция, <...> снова наступает некоторый спад в исследованиях. Однако в предвоенные советские годы, в 1920-х и особенно в 1930-х годах было много сделано энтузиастами, советскими пионерами освоения Крайнего Севера в изучении языка и фольклора населения, что существенно добавило в знаниях к тому материалу, который до этого был собран и опубликован Йохельсоном и Богоразом. Затем, в это же время, на американской стороне, в Берингии, трудами Ф. Рейни, Х. Ларсена, Г. Коллинза и многих других исследователей много было сделано*

для понимания предыстории эскимосского населения в Берингоморье. Были сформулированы основные понятия таких археологических культур, как Нортонская, Ипиутакская, Древнеберингоморская, Пунукская, Оквикская, Бирниркская и другие древние эскимосские культуры. На азиатской стороне Берингова пролива пионером этих археологических исследований был Сергей Иванович Руденко, а его книга «Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема» стала эпохальной для понимания проблем формирования и развития древнего населения этих областей» [Арутюнов 2003: 372].

В 1950-е годы стали возобновляться международные связи МАЭ. В 1956 г. во время работы V МКАЭН в Филадельфии его председатель, известный специалист по археологии американской Арктики, директор УМПУ Ф. Рейни восстановил связи с советскими коллегами. Он встречался с Г.Д. Дебецом, И.И. Потехиным и Д.А. Ольдерогге — заведующим сектором Африки МАЭ. В 1957 г. Ф. Рейни посетил СССР, в журнале «Советская этнография» были опубликованы две его статьи [Рейни 1957, 1958].

Уже упоминалось, что К. Биркет-Смит пытался пригласить советских исследователей на второй МКАЭН. Советские и датские исследователи Арктики всегда проявляли интерес к работе друг друга. На русском языке в 1935 г. была издана книга К. Расмуссена по результатам работы Пятой экспедиции Туле [Расмуссен 1935]. В 1953 г. в Москве вышел сборник «Гренландия», включавший статьи датских этнографов и археологов: К. Биркет-Смита, Х. Ларсена, Э. Холтведа, Э. Миккельсена, П. Хансена [Гренландия... 1953].

В августе 1956 г. состоялся XXXII Международный конгресс американистов в Копенгагене под председательством К. Биркет-Смита. В то время все международные связи советских ученых осуществлялись через Москву. Для участия в работе конгресса были приглашены этнограф И.А. Золотаревская из Москвы, археолог А.П. Окладников и лингвист Ю.В. Кнорозов из Ленинграда. И.А. Золотаревская представила доклад «Этнографические материалы из Америки в русских коллекциях», подготовленный совместно с сотрудниками МАЭ Е.Э. Бломквист и Э.В. Зиберт [Zolotarevskaja, Blomkwist, Zibert 1958]. А.П. Окладников сделал свой доклад «Древние культуры и культурно-этнические связи на тихоокеанском побережье северной Азии» и зачитал текст доклада М.Г. Левина «Антропологический тип северо-восточных палеоазиатов и проблема их этногенеза». Участники советской делегации с особым интересом заслушали выступления Х. Ларсена «Материальная культура нунамиутов в связи с другими формами эскимосской культуры в Север-

ной Америке», У.С. Лафлина о результатах археологических раскопок на Алеутских островах и Р. Лоуи «Концепция культурных ареалов Северной и Южной Америки».

И.А. Золотаревская и А.П. Окладников писали: *«Работа конгресса в основном сосредоточивалась вокруг нескольких узловых проблем американистики. К их числу относится проблема тихоокеанских связей и, как ближайшая к ней, проблема происхождения эскимосов и алеутов. Интерес датских ученых к этому кругу проблем особенно велик. Для Дании изучение Северной Америки и Гренландии является традиционным. Многочисленные экспедиции датских ученых — Расмуссена, Кай Биркет-Смита, Матиассена и других — заложили фундамент эскимосоведения. Не удивительно, что доклады датских археологов и этнографов — специалистов по эскимосской культуре — вызвали глубокий интерес. На конгрессе были доложены неизвестные ранее факты истории древних эскимосов Гренландии и севера американского континента. Известный датский исследователь Айгиль Кнут дал детальную характеристику древних палеоэскимосских памятников Гренландии и более поздних, неоэскимосских — типа Туле. Открытие древнейшей эскимосской культуры замечательно и тем, что в кремневом инвентаре ее наблюдаются общие черты с открытыми за последние десять лет неолитическими памятниками северо-востока Азии, особенно долины Колымы и Чукотского полуострова. А это дает возможность искать реальные корни палеоэскимосской или даже палеоиндейской (для Аляски и Северной Америки) культуры на территории СССР. <...>*

14 августа торжественным заседанием конгресс закончил свою работу. Самым важным его результатом, сказал его президент проф. Кай Биркет-Смит, являются те научные связи, которые здесь завязались. В своем выступлении проф. А. Дигби (Англия) выразил благодарность организаторам конгресса за то, что, пригласив советских делегатов, они дали возможность широким кругам американистов познакомиться с исследованиями в области американистики, ведущимися в СССР» [Золотаревская, Окладников 1957: 157–159].

В мае 1958 г. в Копенгагене прошла международная конференция по изучению археологии и этнографии народов Арктики. От АН СССР в конференции принимали участие С.П. Толстов, Г.Ф. Дебец, М.Г. Левин и А.П. Окладников. Советская делегация встречались с датчанами — директором этнологического отдела НМД К. Биркет-Смитом, Х. Ларсеном — директором Арктического института при НМД, с «патриархом эскимосологии» В. Тальбицером, А. Кнутом, Э. Холтведом, с американ-

цами — Г. Коллинзом, Ф. Рейни, И. Скарландом и другими специалистами по культуре эскимосов.

«Конференция была организована по инициативе Датского Национального музея. Основной научной задачей конференции, по мысли ее организаторов [К. Биркет-Смита и Х. Ларсена. — С.К.], было подведение общих итогов исследования арктических стран и Субарктики в археологическом, этнографическом и антропологическом отношении и, в соответствии с этим, согласование планов дальнейших исследований в этих областях. Предполагалось также, что работа конференции должна привести к восстановлению международного комитета по изучению археологии, этнографии и антропологии Арктики и Субарктики, организованного еще в 1938 г. по инициативе датских и советских ученых, но не развернувшего своей деятельности вследствие Второй мировой войны. <...>

На открытии конференции после вступительной речи проф. Биркет-Смита с приветствием от советских ученых выступил С.П. Толстов. Советская делегация при этом передала в подарок Датскому Национальному музею некоторые новые советские издания по археологии и этнографии, а также муляжи предметов из Уэленского могильника на Чукотке, который раскапывался экспедицией Института в 1957 г. Кроме того, им было сообщено, что Институтом истории материальной культуры АН СССР подготовлена к передаче Музею в обмен на древние эскимосские коллекции из Гренландии большая коллекция материалов из неолитических погребений долины р. Ангары (исаковского, серовского, китойского и глазковского этапов)» [Левин, Окладников 1959: 148–149].

В качестве ответного дара из НМД была передана археологическая коллекция по эскимосам Гренландии (№ 6478), поступившая в МАЭ из Москвы в 1959 г. При передаче коллекции в МАЭ отсутствовал список предметов. Сотрудниками отдела была составлена опись коллекции, уточнения к которой сделал Х. Ларсен во время посещения музея в 1964 г.

По итогам конференции была намечена большая программа по изучению народов Арктики. Однако повторение Джезуповской экспедиции, когда В.И. Иохельсон и В.Г. Богораз работали по договору с АМЕРИКИ и все материалы отправляли в Нью-Йорк, было невозможно. К этому времени советские ученые провели комплексное исследование народов Северо-Восточной Сибири, в частности азиатских эскимосов. Уже упоминалось, что С.И. Руденко опубликовал монографию по результатам археологических исследований на Чукотке [Руденко 1947а]. Г.А. Ме-

новщиков и Е.С. Рубцова публиковали фольклор эскимосов [Меновщиков 1950, 1958; Рубцова 1954], М.Г. Левин и Г.Ф. Дебец — результаты антропологических исследований [Левин 1947а, 1958; Дебец 1951а]. Появились интересные статьи и по этнографии [Левин 1946а; Руденко 1949; Воблов 1952]. Отечественные исследователи стали полноправными участниками международного научного сообщества по изучению коренного населения Арктики и активно разрабатывали проблему заселения Америки человеком.

Благодаря сотрудничеству ученых разных стран в 1950–1960-е годы большинство исследователей отказались от необоснованных теорий в американистике. Это теории об азиатско-американской цепи народов, о сходстве неолитических орудий Прибайкалья и Аляски, об этнографических параллелях в культурах ненцев и эскимосов, заселении Алеутских островов через Командорские острова, формировании эскимосов во внутренних районах Канады, переселении эскимосов из Аляски на Чукотку и др.

Библиография

Артемова О.Ю. А.М. Золотарев: трагедия советского ученого // Репрессированные этнографы: Выпуск 2 / отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М., 2003. С. 193–226.

Арутонов С.А. Некоторые итоги исследования археолого-этнографических проблем формирования прибрежного населения Чукотки // Горизонты антропологии: Тр. Международной научной конференции памяти академика В.П. Алексеева. Москва, Салтыковка, 20–22 сентября 1994 г. / отв. ред. Т.И. Алексеева. М., 2003. С. 371–374.

Богораз В.Г. XXI Конгресс американистов // Этнография. 1926. № 1–2. С. 125–131.

Богораз В.Г. Международное совещание по плану устройства экспедиций в полярной зоне // Этнография. 1929. № 1. С. 103–107.

Воблов И.К. Эскимосские праздники // Сибирский этнографический сборник. 1. (ТИЭ. Новая сер. Т. 18). 1952. С. 320–334.

Вторая сессия Международного конгресса антропологических и этнологических наук. (Копенгаген, 1–6 авг. 1938 г.) // СЭ. 1937. № 4. С. 213–214.

Гренландия: сб. ст. М., 1953.

Дебец Г.Ф. К антропологии чукчей // КСИЭ. 1946. Вып. 1. С. 63–64.

Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области (ТИЭ. Новая сер. Т. 17). М., 1951.

Дебец Г.Ф. Происхождение коренного населения Америки // ТИЭ. Новая сер. Т. 16. 1951а. С. 523–538.

Доклад американского антрополога д-ра А. Грдлички в Институте этнографии Академии наук СССР // СЭ. 1940. № 3. С. 256–258.

Золотарев А.М. Исторические предпосылки формирования *Homo sapiens* в освещении советских археологов // Антропологический журнал. 1936. № 3. С. 351–361.

Золотарев А.М. К вопросу о происхождении эскимосов // Антропологический журнал. 1937. № 1. С. 47–56.

Золотарев А.М. Из истории этнического взаимодействия на северо-востоке Азии // Известия Воронежского педагогического института. 1938. № 4. С. 73–87.

- Золотаревская И.А., Окладников А.П.* 32-й международный конгресс американистов // СЭ. 1957. № 1. С. 157–159.
- Крутник И., Михайлова Е.* Пейзажи, лица и истории: фотографии Александра Форштейна (1927–1929) // Антропологический форум. 2006. № 4. С. 188–219.
- Купина Ю.А.* Утраты или приобретения? (История коллекционных обменов МАЭ РАН с американскими музеями) // КПК. 2004. Вып. 10–11. С. 52–85.
- Левин М.Г.* Краниологический тип ульчей (нани) // Антропологический журнал. 1937. № 1. С. 82–90.
- Левин М.Г.* Алеш Грдличка (жизнь и деятельность) // КСИЭ. 1946. Вып. 1. С. 88–101.
- Левин М.Г.* О происхождении и типах упряжного собаководства // СЭ. 1946а. № 4. С. 75–108.
- Левин М.Г.* Международный конгресс по антропологии и этнографии // СЭ. 1947. Т. VI–VII. С. 335–342.
- Левин М.Г.* Краниологические типы чукчей и эскимосов // СЭ. 1947а. Т. VI–VII. С. 216–223.
- Левин М.Г.* Этническая антропология и проблема этногенеза народов Дальнего Востока // Тр. Северо-восточной экспедиции. 2. (ТИЭ. Новая сер. Т. 36). М., 1958.
- Левин М.Г., Окладников А.П.* Международная конференция в Копенгагене по археологии и антропологии Арктики // СЭ. 1959. № 2. С. 148–156.
- Мачинский А.В.* Древняя эскимосская культура на Чукотском полуострове // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Л., 1941. Вып. 9. С. 80–89.
- Меновицков Г.А.* Чукотские, корякские, эскимосские сказки. Хабаровск, 1950.
- [*Меновицков Г.А.*] Эскимосские сказки / запись Г.А. Меновицкова. Магадан, 1958.
- Нечаева Л.Г., Попова Т.А., Федоров В.В., Фрадкин Э.Е.* Археологическое собрание Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Академии наук СССР // 250 лет Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Сборник МАЭ. Т. 22). М.; Л., 1964. С. 151–168.
- О.К.* Редакционно-издательская работа Института этнографии // КСИЭ. 1946. Вып. 1. С. 121–123.
- От редакции // ТИЭ. Новая сер. Т. 2. 1947. С. 3.
- Рабинович М.Г.* Институт этнографии Академии наук в годы Великой Отечественной войны // КСИЭ. 1946. Вып. 1. С. 112–113.
- Расмуссен К.* Великий санный путь (18000 километров по неисследованным областям арктической Америки). Л., 1935.
- Рейни Ф.* Проблемы американской археологии // СЭ. 1957. № 6. С. 31–37.
- Рейни Ф.* Археология американской Арктики // СЭ. 1958. № 2. С. 55–62.
- Рубцова Е.С.* Материалы по языку и фольклору эскимосов (чаплинский диалект). М.; Л., 1954. Ч. 1.
- Руденко С.И.* Древние наконечники гарпунов азиатских эскимосов // ТИЭ. Новая сер. Т. 2. М.; Л., 1947. С. 233–256.
- Руденко С.И.* Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.; Л., 1947а.
- Руденко С.И.* Культура доисторического населения Камчатки // СЭ. 1948. № 1. С. 153–179.
- Руденко С.И.* Татуировка азиатских эскимосов // СЭ. 1949. № 1. С. 149–154.
- Слободин С.Б.* Выдающийся исследователь северных народов (к 150-летию со дня рождения В.И. Иохельсона) // ЭО. 2005. № 5. С. 96–115.
- Синельников Н.А.* Работы американских экспедиций на Аляске // Антропологический журнал. 1934. № 1–2. С. 146–147.

- Степанова М.В.* Алеш Хрдличка (Некролог) // ИВГО. 1944. Т. 76. Вып. 5. С. 282–283.
- Токарева Т.Я.* Материалы по краниологии алеутов // Антропологический журнал. 1937. № 1. С. 57–71.
- Birket-Smith K.* The History of Ethnology in Denmark // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1952. V. 82. P. 115–127.
- Harper A.B.* William S. Laughlin: Anthropologist's Anthropologist, 1919–2001 // To The Aleutians and Beyond. The Anthropology of William S. Laughlin / Eds. B. Frohlich, A.B. Harper, R. Gilberg (Publications of The National Museum of Denmark. Ethnographical Series, Volume 20). Copenhagen, 2002. P. 7–23.
- Hrdlička A.* The Aleutian and Commander islands and their inhabitants. Philadelphia, 1945.
- Krupnik I.* Jesup Genealogy: Intellectual Partnership and Russian-American Cooperation in Arctic/North Pacific Anthropology. Part I. From Jesup Expedition to the Cold War, 1897–1948 // Arctic Anthropology. 1998. V. 35. № 2. P. 199–226.
- Mathiassen T.* Archeology collection from the Western Eskimos // Report Fifth Thule Expedition 1921–1924. København, 1930. V. X. № 1.
- Rudenko S.I.* Culture of the Bering Sea and the Eskimo Problem. Toronto, 1961.
- Zolotarev A.M.* The Bear Festival of the Olcha // American anthropologist. 1937. V. 39. № 1. P. 113–130.
- Zolotarev A.M.* The Ancient Culture of North Asia // American anthropologist. 1938. V. 40. № 1. P. 13–23.
- Zolotarevskaia I.A., Blomkwist E.E., Zibert E.V.* Ethnographical Material from the Americas in Russian Collections // Proceedings of the XXXII International Congress of Americanists, 1956. Copenhagen, 1958. P. 221–231.